Организация Объединенных Наций S/PV.7444

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7444-е заседание
Четверг, 14 мая 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Якубоне	(Литва)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-н Омаиш
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

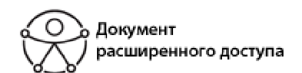
Повестка дня

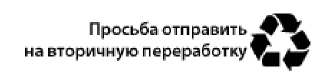
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/296)

15-14094 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/296)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-жу Эллен Маргрете Лёй.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/296, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану.

На этом заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинги г-жи Маргрете Лёй и заместителя Постоянного представителя Чили Его Превосходительства г-на Карлоса Ольгина Сигарроа в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану.

Сейчас слово предоставляется г-же Лёй.

Г-жа Лёй (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-жа Председатель, за эту возможность представить последний доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2015/296), опубликованный 29 апреля. В ходе сегодняшнего брифинга я сосредоточу внимание на произошедших за этот период событиях и остановлюсь на некоторых из основных проблем, с которыми столкнулась Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) за это время.

В конце апреля и мае обстановка в плане безопасности еще больше ухудшилась в результате интенсивных боевых действий в штатах Юнити, Джонглей и Верхний Нил, которые ведутся в нарушение соглашения о прекращении боевых действий. Эти обстоятельства вызывают серьезную тревогу, поскольку они ведут к ужасающим последствиям для гражданского населения этих районов. Кроме того, все чаще поступают сообщения о широко распространенных нарушениях прав человека, включая убийства, изнасилования и притеснения гражданских лиц, в том числе женщин, детей и пожилых людей, а также об уничтожении гражданского имущества и средств к существованию.

В настоящее время наиболее серьезная ситуация сложилась в штате Юнити, откуда поступают сведения о наступлении и боевых действиях, которые ведет Народно-освободительная армия Судана (НОАС), продвигаясь вглубь южной части штата Юнити в направлении Коха, Лира и Адока. В результате этих действий большинство гуманитарных учреждений и неправительственных организаций были вынуждены эвакуировать свой персонал, что еще больше усугубило страдания значительной части гражданского населения. Поток внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в лагерь МООНЮС в Бентиу, число которых по состоянию на май месяц достигло около 2400 человек, и в целом перемещение ни в чем неповинных гражданских лиц продолжается.

Я выступила с заявлением, в котором выразила озабоченность по поводу поступающих сообщений о серьезных нарушениях прав человека, напомнила сторонам об их обязанности соблюдать международные нормы в области права человека и гуманитарного права и принять все меры для обеспечения безопасности гражданского населения, сотрудников международных организаций, занимающихся оказанием помощи, а также безопасности персонала и охраны имущества Организации Объединенных Наций.

Помимо непрекращающихся столкновений между правительственными и оппозиционными силами, в Малакале, Фашоде и Акоке, штат Верхний Нил, имели место боевые действия между формированиями племен динка и шиллук, причем и те, и другие связаны с НОАС. Причиной напряженности является давний земельный спор, однако теперь он перерос в ситуацию, которая вышла из-под контроля. Это также обернуло вспять наметившуюся тенденцию в Малакале, куда до недавнего времени возвращались люди, и где вновь начали открываться местные рынки. МООНЮС помогла правительству направить возглавляемую вождем племени шиллук

делегацию старейшин из Джубе в Малакаль для оказания посреднических услуг и содействия в прекращении конфликта. Консультации между двумя сторонами продолжаются, однако ситуация остается напряженной, и возможны новые столкновения.

Эти столкновения и межплеменная напряженность в штатах Верхний Нил, Юнити и Джонглей дают о себе знать и внутри гражданских объектов, которые охраняются силами МООНЮС. В течение последних двух месяцев выросло не только число ВПЛ, но и число столкновений на этнической, политической и межплеменной почве. Самый последний инцидент произошел 10–12 мая в Джубе, где в результате широкомасштабных столкновений между внутренне перемещенными лицами из племен нуэр-майом и нуэр-майендит два человека погибли и более 60 получили ранения. Силы МООНЮС и сформированные полицейские подразделения сумели восстановить порядок, однако напряженность продолжает нарастать. Хотя многие перемещенные майом покинули лагерь, ссылаясь на невозможность жить вместе с остальными ВПЛ, МООНЮС удалось добиться примирения, в результате чего некоторые ВПЛ возвратились.

За пределами традиционной зоны конфликта во всем районе Верхнего Нила МООНЮС также внимательно следит за частыми случаями межобщинного насилия в других штатах, обусловленного угоном скота и нападениями из мести, объектами которых часто становятся женщины и дети. Озерный штат особенно нуждается в нашем внимании, так как там уровни насилия и потерь в первые три месяца этого года превзошли аналогичные уровни в рамках боевых действий между НОАС и оппозицией. МООНЮС продолжает изучать пути содействия усилиям, направленным на прекращение насилия и примирение между общинами.

На фоне сохраняющейся опасной обстановки и значительного роста насилия гуманитарная ситуация вызывает самое серьезное беспокойство. Более 2 миллионов человек остаются на положении перемещенных лиц, из которых 1,5 миллиона остаются в Южном Судане, а более 500 тысяч бежали в соседние страны. Более 2,5 миллиона человек стоят перед лицом острой проблемы отсутствия продовольствия, особенно в регионе Верхнего Нила, и это число, скорее всего, значительно возрастет. МООНЮС продолжает оказывать поддержку гуманитарным учреждениям с тем, чтобы они могли удовлетворять основные потребности тех, кто входит в группу риска. МООНЮС обеспечивает охрану транспортных колонн, которые используются, чтобы доставить гуманитарную и помощь до наступления сезона дождей.

По состоянию на 6 мая, МООНЮС обеспечила защиту почти 120 тысяч перемещенных лиц в семи точках, в том числе около 53 тысячи в Бентиу и 34 тысячи в Джубе, а теперь и 29 тысяч в Малакале, после недавних столкновений в этом районе. В преддверии сезона дождей МООНЮС и наши гуманитарные партнеры задействовали значительные объемы ресурсов для улучшения условий жизни в Бентиу и Малакале. В Бентиу, несмотря на серьезные физические ограничения и ограниченность объемов финансовых и технических ресурсов, МООНЮС и Международная организация по миграции уже почти завершили строительство нового объекта с необходимой дренажной системой для предотвращения наводнений.

Вместе с тем, я хотела бы также подчеркнуть неустойчивость таких защитных объектов в более долгосрочной перспективе. Как показали недавние события в Джубе, чем дольше эти лагеря будут существовать в их нынешнем виде, тем больше в них будет расти напряженность. Таким образом, перед нами стоят многочисленные проблемы на объектах, включая преступность, насилие со стороны банд и беспорядки на этнической почве. Кроме того, необходимо, чтобы все гуманитарные организации делали все возможное для оказания услуг нуждающимся повсюду в стране, а не только на объектах МООНЮС для защиты гражданского населения. Необходимо также позаботиться о том, чтобы эти объекты не стали магнитом, который притягивает людей, желающих воспользоваться обслуживанием в лагерях, в ущерб тем, кто нуждаются в физической защите.

Прибытие дополнительных войск позволило МООНЮС расширить свое присутствие, в том числе путем создания опорных пунктов передового базирования, активного патрулирования, а также обеспечения защиты уязвимых групп и их безопасности за пределами расположения МООНЮС. Однако недостаточность потенциала и ресурсов, а также преднамеренное создание препятствий сторонами ограничивают деятельность военного персонала МООНЮС по защите, особенно в труднодоступных районах.

Что касается прав человека, то я по-прежнему шокирована тем, насколько низка цена человеческой

жизни в Южном Судане. МООНЮС продолжает получать сообщения о грубых нарушениях прав человека, что свидетельствует об опасных условиях, в которых находится гражданское население во многих частях страны. В районе Верхнего Нила МООНЮС проводила расследования в связи с утверждения об убийствах гражданских лиц, имевших место в ходе боевых действий в Малакале, Акоке и Фашоде в апреле. Мы также внимательно следим за агрессивными действиями НОАС в отношении внутренне перемещенных лиц, укрывшихся в охраняемой зоне МООНЮС в Бентиу, где несколько человек погибли или получили ранения. Мы, конечно же, будем делать все возможное, чтобы расследовать, что происходило в штате Юнити в ходе недавних боевых действий.

Говоря о более позитивных моментах, можно отметить, что 1757 детей из группировки «Кобра» на сегодняшний день уже демобилизованы. В ходе моей встречи с Главным администратором и бывшим командующим Демократическим движением Южного Судана/Армией обороны Южного Судана, группировка «Кобра», Дзвидом Яу-Яу, состоявшейся 28 апреля, он заверил меня в своей неизменной поддержке в деле обеспечения освобождения детей-солдат, все еще имеющихся в его районе. Однако не менее, чем само освобождение детей-солдат, важна и организация их профессиональной подготовки, а также усилий с целью найти для них источники средств к существованию, которые помогут предотвратить рецидив их вербовки в какую-либо другую вооруженную группу. Необходимо, чтобы усилия в этом направлении поддержали доноры.

Несмотря на заверения в отношения сотрудничества и помощи на более высоких уровнях, на местах мы по-прежнему сталкиваются с ограничениями и препятствиями. Поэтому я настоятельно призываю правительство и оппозицию подтвердить их обязательство содействовать усилиям Организации Объединенных Наций в Южном Судане. В этом отношении я серьезно обеспокоена продолжающимися незаконными арестами, задержаниями и похищениями, и в том числе целенаправленными акциями против персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала. Как указано в докладе Генерального секретаря, трое национальных сотрудников Всемирной продовольственной программы 1 апреля пропали без вести в штате Верхний Нил и до сих пор не найдены. Ситуация с пятью сотрудниками Организации Объединенных Наций, о которых я говорила в своем выступлении в октябре (см. S/PV.7282), в том числе двоих пропавших без вести и троих содержащихся под стражей, остается без изменений.

МООНЮС продолжает оказывать поддержку и помощь Механизму наблюдения и контроля Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) через посредство Совместного технического комитета как в Джубе, так и на местах. Пять групп МОВР развернуты в штатах, и МООНЮС обеспечивает их материально-техническую поддержку и силовую защиту, тем самым содействуя их работе. По состоянию на 7 мая численность военного компонента МООНЮС составляла 11 302 военнослужащих и 1103 сотрудника полиции, включая 492 полицейских в составе сформированных полицейских подразделений. Я хотела бы поблагодарить страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, за их неизменную поддержку. Я настоятельно призываю их, а также другие государства-члены оказать помощь в оснащении и ускорении развертывания персонала и ресурсов МООНЮС.

Хотя Миссия не имеет мандата для содействия мирному процессу, мы непосредственно затронуты отсутствием прогресса в деле достижения мирного соглашения. Мы возлагали большие надежды на прорыв в начале этого года и крайне разочарованы неспособностью сторон достичь компромисса. Нет альтернативы прекращению военных действий и заключению всеобъемлющего мирного соглашения для того, чтобы Южный Судан встал на путь мира и стабильности. Я последовательно направляла этот сигнал всем заинтересованным сторонам в Южном Судане, включая президента Киира и лидера оппозиции г-на Риека Машара. Надо положить конец невыразимым страданиям народа Южного Судана. Каждый день без политического соглашения способствует дальнейшему ухудшению ситуации на местах, что ведет к новым перемещениям населения и человеческим страданиям, создавая угрозу для регионального мира и безопасности.

Экономическая ситуация в Южном Судане ухудшается, особенно с учетом сокращения объема поступлений от продажи нефти, значительных расходов на оборону, а также неспособности правительства заручиться внешней финансовой поддержкой. Разрыв между официальным и параллельным обменными курсами доллара США и южносуданского фунта еще больше расширился, и темпы инфляции ускоряются.

Ситуация будет и далее ухудшаться, если конфликт сохранится, а внешняя помощь не поступит. Международное сообщество должно изыскать способы оказания поддержки южносуданскому народу в целях создания условий, которые устранят факторы, способствующие конфликту, и принесут развитие. Расширение поддержки в критически важных областях, таких как здравоохранение, образование и производство продовольствия, будет иметь важнейшее значение для пресечения ухудшения экономической ситуации в Южном Судане — не только для предотвращения распада социальной структуры страны, но также для того, чтобы отсутствие безопасности не распространилось на районы, не затронутые непосредственно конфликтом в целом. Мы не можем ждать достижения всеобъемлющего соглашения, оставляя без внимания долгосрочные императивы развития.

В ходе моей недавней встречи с представителями женского парламентского форума меня весьма воодушевило стремление женщин к миру, а также их требование к лидерам Южного Судана возвыситься над личными политическими амбициями во имя будущих поколений и создания более сплоченной нации. Как они сказали: «Пожалуйста, помогите нам высушить слезы женщин Южного Судана». Поэтому я призываю Совет, региональных лидеров и всех друзей этого молодого государства и впредь принимать активное участие в поощрении необходимого компромисса, который обратит публичные заявления о приверженности миру в конкретные действия на местах. МООНЮС, в сотрудничестве со своими партнерами, по-прежнему привержена содействию миру и безопасности, оказанию гуманитарной помощи и созданию основы для долгосрочного развития. Девочки и мальчики, женщины и мужчины Южного Судана заслуживают никак не меньшего.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Лёй за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ольгину Сигарроа.

Г-н Ольгин Сигарроа (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать перед членами Совета Безопасности от имени Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. В соответствии с подпунктом 16 (f) этой резолюции и на основе решения Совета о представлении ему Комитетом в течение 60 дней доклада о своей работе и последующих докладов по усмотрению Комитета, я хотел бы представить краткий обзор работы, которая велась с момента принятия резолюции 3 марта.

Двадцатого марта, через день после того, как Председатель Совета Безопасности опубликовал записку, в котором объявлялось об избрании Председателя Комитета 2206, а также об избрании представителей Малайзии и Новой Зеландии в качестве заместителей Председателя, Председатель распространил копию проекта руководящих принципов, проект вербальной ноты, а также проект пресс-релиза для доклада делегаций в соответствии с подпунктом 16 (e) и пунктом 17 резолюции 2206 (2015).

В этих пунктах, соответственно, Совет постановил, что Комитет разработает необходимые руководящие принципы с целью содействовать осуществлению введенных мер, и призвал все государства-члены сообщить Комитету в течение 90 дней после принятия этой резолюции о мерах, которые они приняли в соответствии с положениями пунктов 9 и 12 постановляющей части резолюции — о запрете на поездки и замораживании активов.

Проект руководящих принципов, проект вербальной ноты, а также проект пресс-релиза были рассмотрены на неофициальном заседании, которое прошло в Постоянном представительстве Чили 24 марта. Проект вербальной ноты и проект пресс-релиза были официально утверждены на первом официальном заседании, состоявшемся 1 апреля. Руководящие принципы работы Комитета были утверждены 20 апреля в соответствии с процедурой «отсутствия возражений».

Что касается назначения Группы экспертов, то я хотел бы сообщить, что 15 апреля Комитет распространил письмо заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, в котором содержался список из пяти кандидатов, включая экспертов в области гуманитарных вопросов, в сфере финансов и людских ресурсов, оружия, вооруженных групп, а также региональных вопросов. Двадцать второго апреля было направлено письмо помощнику Генерального секретаря с указанием на то, что Комитет не возражает против предложенных кандидатов. Письмо Генерального секретаря о назначении экспертов было опубликовано 27 апреля в качестве документа Совета Безопасности (S/2015/287). Ожидается, что Группа будет находиться в Нью-Йорке в период с 18 по 22 мая для проведения консультаций, а также для

встречи с Комитетом 22 мая, перед поездкой в регион с целью начала сбора, рассмотрения и анализа данных в соответствии с его мандатом.

Что касается других заседаний, то 28 апреля члены Комитета приняли участие в информационном заседании, проведенном Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), после чего он опубликовал заявление для печати. Восьмого мая Комитет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жи Лейлы Зерруги и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жи Зайнаб Хавы Бангуры. После этого заседания было опубликовано заявление для прессы, в котором Комитет признал, что, в соответствии с положениями подпунктов 7 (d) и 7 (e) резолюции 2206 (2015), к физическим и юридическим лицам могут быть применены возможные экономические санкции и запреты на поездки за такие действия, как нападения на гражданских лиц, включая женщин и детей; акты насилия, включая убийства, изнасилования и другие формы сексуального насилия; а также использование или вербовка детей вооруженными группами или вооруженными силами. Комитет с нетерпением ожидает продолжения сотрудничества с Интерпол, ЮНМАС, а также обеими Специальными представителями при выполнении ими своих задач.

В должное время Комитет также намерен встретиться с представителями Южного Судана и других государств в регионе в целях обмена мнениями по вопросу о санкциях, которые могут быть применены в соответствии с подпунктом 16 (g) резолюции 2206 (2015).

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить государствам-членам о том, что, в соответствии с пунктом 17 резолюции 2206 (2015), Комитет рассчитывает получить в течение 90-дневного срока, но не позднее 3 июня, доклады, касающиеся запрета на поездки и замораживания активов. В этой связи я прошу членов Совета и самим делать то, что они проповедуют.

В заключение я хотел бы указать на то, что, хотя в последние недели в деле создания Комитета и Группы экспертов достигнут значительный прогресс, Комитет в полной мере отдает себе отчет в том, насколько угрожающи гуманитарная ситуация и обстановка в плане безопасности в Южном Судане. Я отмечаю, что в резолюции 2206 (2015) Совет Безопасности подтверждает свое намерение с учетом такой ситуации ввести соответствующие санкции, в число которых могут входить эмбарго на поставки вооружений и включение в перечень субъектов, подлежащих санкциям, высокопоставленных должностных лиц, ответственных за действия или стратегии, которые угрожают миру, стабильности и безопасности Южного Судана. Это делается для того, чтобы побудить правительство Южного Судана и оппозиционные силы к сформированию переходного правительства национального единства, принятию эффективных и всесторонних мер для того, чтобы заставить находящиеся под их непосредственным или косвенным контролем силы прекратить военные операции, акты насилия и нарушения прав человека, а также предоставить гуманитарным субъектам беспрепятственный доступ в целях оказания людям гуманитарной в помощи.

Председатель Комитета напоминает, что 24 марта Совет мира и безопасности Африканского союза принял к сведению принятие резолюции 2206 (2015). При этом он напомнил о своих предыдущих заявлениях по вопросу о санкциях в отношении тех, кто подрывает усилия, направленные на установление мира, нарушает положения международного гуманитарного права и препятствует деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Председатель также отмечает заявление Председателя Африканского союза от 12 мая, в котором подчеркнута важность

> «эффективного применения санкций в отношении всех тех, кто подрывает усилия, нацеленные на достижение мира, нарушает положения международного гуманитарного права и препятствует деятельности миротворцев на местах, согласно резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 3 марта 2015 года».

В этом контексте, в пункте 5 резолюции 2206 (2015) подчеркивается готовность Совета ввести целенаправленные санкции с целью содействовать достижению всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане. Совет возложил на Комитет задачу собрать и проанализировать информацию о физических и юридических лицах, которые, согласно положениям пункта 7 резолюции 2206 (2015), могли бы быть виновны в проведении актов или политики,

угрожающих миру, безопасности и стабильности в Южном Судане, могли бы быть их соучастниками или быть прямо или косвенно в них замешаны.

В этой связи я хотел бы поддержать призыв Совета, содержащийся в пункте 19 той же резолюции, в котором он настоятельно призывает все стороны и все государства-члены, а также международные, региональные и субрегиональные организации обеспечивать сотрудничество с Группой экспертов. Он также настоятельно призывает все государства-члены обеспечивать безопасность членов Группы экспертов и предоставлять им беспрепятственный доступ, в частности к лицам, документам и объектам, с тем чтобы Группа экспертов могла выполнять свой мандат.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ольгина Сигарроа за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность снова выступить в Совете Безопасности по вопросу, имеющему огромное значение для нашей страны. Поскольку я впервые выступаю в Совете под Вашим руководством, позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас со вступлением в эту должность в Совете в мае и заверить Вас и Вашу делегацию в нашем сотрудничестве и поддержке. Хотелось бы также воздать должное Вашему предшественнику на этом посту за его успешное руководство работой Совета в апреле. Я также хочу отдать должное за ее работу Специальному представителю Генерального секретаря по Южному Судану, чьи решимость, самоотверженность и дух сотрудничества вызвали восхищение как в нашей стране, так и на международном уровне.

Мы с неподдельным интересом заслушали заявление Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015), о прогрессе в его работе. Мы заверяем Председателя, его Комитет и Группу экспертов в нашем сотрудничестве.

Та частота, с которой я выступаю в Совете Безопасности, естественно, обусловлена серьезной кризисной ситуацией в нашей стране. Это честь, без которой я хотел бы обойтись. Эта ситуация ставит перед нами дилемму. С одной стороны, как я часто говорю, хотя мы и не всегда единодушны, мы отдаем себе отчет в том, что постоянная озабоченность Совета ситуацией в нашей стране вызвана обеспокоенностью международного сообщества трагическим конфликтом в стране и его ужасными гуманитарными последствиями. Мы искренне признательны за это. С другой стороны, однако, в связи с ней возникает множество вопросов, по которым наши мнения явно расходятся.

Не может быть никакого сомнения в нашей общей заинтересованности в восстановлении мира, безопасности и стабильности в нашей стране. Нас всех угнетают гибель и страдания ни в чем не повинных людей. Поэтому наши разногласия касаются не общей цели обеспечения мира и защиты гражданского населения, а методов их достижения. Например, можно оспаривать многочисленные недоказанные обвинения в грубых нарушениях прав человека и норм гуманитарного права. В любой ситуации, когда выдвигаются подобного рода обвинения, имеются и иные точки зрения и, поэтому, возникают разногласия. Более того, мы занимаем принципиальную позицию, заключающуюся в том, чтобы не отрицать неподтвержденные утверждения обвинения в нарушениях прав человека и не оправдываться в них. Будучи людьми, верящими в идеалы прав человека, мы все заинтересованы в борьбе с их нарушениями, однако при этом соответствующие детали могут становиться причиной возникновения различных точек зрения на то, что реально происходит на местах.

В отношении другого вопроса — а именно, санкций и других карательных мер, — я скажу, что, если бы не было никаких сомнений в том, что они наверняка будут способствовать достижению мира и ускорению этого процесса, не было бы и никаких разногласий на их счет. Наша точка зрения заключается в том, что вместо того, чтобы способствовать миру, они, скорее всего, будут способствовать ужесточению позиций и конфронтации. Это воспрепятствовало бы необходимому сотрудничеству в интересах мирного процесса. Мы считаем, что все международное сообщество в целом, также, как и его отдельные заинтересованные члены, обладают моральным авторитетом и влиянием, необходимыми для оказания давления на стороны с тем, чтобы побуждать их к конструктивному взаимодействию, а не для того, чтобы восстанавливать их против себя, угрожая принятием карательных мер.

Мы также считаем, что усилия правительства, в частности президента Сальвы Киира, предпринимаемые в интересах мира, не пользуются надлежащим признанием и поощрением. Ибо тот факт, что

демократически избранный руководитель, которому приходится иметь дело с мятежом, нацеленным на его свержение, после начала мятежа так быстро продвинулся к тому, чтобы вовлечь своих противников в диалог на благо мира, и пошел на те компромиссы, на которые пошел президент Киир, заслуживает всяческого одобрения. Предоставление амнистии тем, кто ведет войну против государства, направленное им приглашение вернуться в страну и принять участие в политическом процессе, даже их восстановление на прежних руководящих должностях, не говоря уже о его согласии сформировать переходное правительство национального единства и разделить с ним власть, некоторым могли бы показаться поощрением безнаказанности, однако они указывают на его серьезную приверженность поискам мира.

Мы осознаем, что для достижения мира требуется взаимодействие с противоборствующими сторонами при наличии определенной степени объективности, беспристрастности и паритета. Однако добро и зло, хотя они никогда не бывают односторонними, приравнивать друг к другу тоже никогда нельзя. Опасность уравнивания моральной ответственности заключается в том, что преступник отождествляется с пострадавшим, а это не может быть основанием для нахождения поистине справедливого решения.

Мы по-прежнему глубоко признательны Межправительственной организации по развитию (ИГАД) за ее посреднические усилия. Действительно, оперативность, с которой эти усилия были предприняты вскоре после начала военных действий в декабре 2013 года, была весьма впечатляющей. С тех пор усилия ИГАД находят постоянную поддержку со стороны Африканского союза, Организации Объединенных Наций, в частности Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), и широкого круга других международных партнеров. Однако в докладах Генерального секретаря, его Специального представителя и других органов Организации Объединенных Наций указывается на то, что это проблема является трудноразрешимой, и содержится призыв к активизации усилий. Очень больно читать подробную информацию о распространенном насилии в стране, особенно в трех наиболее пострадавших штатах. В то время как некоторые, глядя на стакан с водой, говорят, что он наполовину пуст, а другие — что он наполовину полный, восстановление мира должно быть приоритетной задачей для сторон и международных партнеров.

На мой взгляд, история может повториться. Инициатива, выдвинутая ИГАД в начале 1990-х годов и в конечном итоге приведшая к заключению Всеобъемлющего мирного соглашения в 2005 году, началась с очень перспективной декларации принципов. Со временем этот процесс начал заходить в тупик по мере возникновения разногласий среди региональных партнеров. Затем процесс удалось укрепить и активизировать благодаря помощи группы друзей ИГАД, которая превратилась в форум партнеров ИГАД, в рамках которого «тройка» в составе Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки сыграли ведущую и, в конечном итоге, успешную роль. Сейчас широко признается, что в настоящее время посредничество ИГАД серьезно ставится под сомнение и что этот процесс, похоже, теряет свою актуальность. Его необходимо укрепить и активизировать. Вселяет надежду то, что сейчас серьезно рассматривается возможность применения формата «ИГАД+5», но необходимо принять соответствующие меры, при этом, что еще важнее, в срочном порядке.

Мы также с удовлетворением отмечаем проявление, как представляется, все большей готовности расширить поддержку в наращивании потенциала в некоторых критических областях с учетом новых приоритетных задач МООНЮС, особенно в секторе безопасности. Мы всегда говорили о том, что, хотя вполне понятно, что Организации Объединенных Наций необходимо было изменить свои приоритеты с учетом нынешнего характера конфликта, наращивание потенциала не должно рассматриваться в качестве средства расширения прав и возможностей правительства, с тем чтобы оно стало более репрессивным или деспотичным, напротив, его следует рассматривать как способ создания более ответственных и эффективных институтов благого управления, которые могут защитить гражданское население и обеспечить его всеобщее благосостояние. Мы получаем очень позитивные отчеты о сотрудничестве руководства полиции с МООНЮС. Мы приветствуем перспективы расширения сотрудничества в целях повышения роли сил безопасности, в частности полиции, в деле обеспечения защиты. Пенитенциарная система, связанная с полицейскими службами, отчаянно нуждается в реформе. Не менее важна и судебная система и квалификация судей, особенно в свете призыва к обеспечению ответственности. Таковы некоторые из приоритетных областей, которые требуют

наращивания потенциала и поддержки со стороны Организации Объединенных Наций.

И наконец, несмотря на то, что сейчас, похоже, уже разработан режим санкций, который должен быть установлен в ближайшее время, мы по-прежнему решительно выступают за конструктивное взаимодействие между международным сообществом и сторонами, в особенности правительством. Многого можно добиться на основе позитивного сотрудничества, в то время как противостояние несет в себе риски, которые могут быть контрпродуктивными. Хотя войну невозможно прекратить за одну ночь благодаря действиям одной стороны, я верю, что соглашение о конкретных мерах, которые правительству необходимо было бы принять при наличии четких контрольных показателей, могло бы содействовать укреплению сотрудничества с международным сообществом. Международное сообщество уже в значительной мере продемонстрировало добрую волю и вложило немало средств в Южный Судан. Было бы трагично, если бы эта воля иссякла, что тем самым лишило бы народ Южного Судана, уже и без того страдающий на протяжении десятилетий от разрухи, защиты, поддержки и помощи в целях развития, в которых он так отчаянно нуждается.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.